

Крылатый поиск

ВСЯКИЙ раз, когда мне случается смотреть и слушать александровскую «Свадьбу в Малиновке» в Краснодарском театре музыкальной комедии, я не без волнения ожидаю встречи с русским солдатом Яшкой-артиллеристом, о котором так сочно, так увлеченно рассказывает Алексей Логинов. И вовсе не потому, что в спектакле нет других работ, достойных внимания. Не потому...

В нелегкой актерской профессии есть трудность особого рода. Она — в необходимости перевоплощения. Если актер живет на сцене чувствами героя, а не изображает эти чувства, если способен перешагнуть невидимый барьер, отделяющий крылатое искусство от бескрылого ремесла, — он дарит людям радость подлинных переживаний. Для зрителей тогда не существует ни зала, ни прямоугольников сцены. Перед ними проходит сама жизнь, воссозданная волшебным даром художника.

К этим мыслям как-то невольно приходишь, встретившись с Яшкой — Логиновым. С первого появления

на сцене Яшка приковывает к себе наше внимание. Удивительно, как правдив актер в каждой детали, как естественен в каждом жесте, в каждой реплике. Кажется, на солдате еще не остыла пыль проселков, по которым он прошагал, возвращаясь из австрийского плена. И эта расхудака гимнастерка, смешно перехваченная обрывком бечевы, и жестяная окопная кружка, и кепчонка, раздобытая где-то там, в плену, — все живет, все рассказывает нам о Яшке — «тертом» жизнью и, может, оттого плутоватом, но добром человеке.

Про Алексея Логинова в этой роли не скажешь: актер играет. Он настолько любит и знает Яшку, с такими подробностями рассказывает о нем, что для нас Яшка и сам актер сливаются в одно лицо, целое, неделимое. С какой искренней верой в подлинность происходящего следит за взрывающейся хохотом, то затихающий зал за Яшкой, пытающимся «объегорить» деда Ничипора или обучающим танцам молодящуюся Гапусю! Мы совершенно не замечаем актер-

ской техники. И в этом — суть мастерства.

Так в краснодарскую «Малиновку» пришел и остался жить яркий, необыкновенно самобытный Яшка — артиллерист.

А как же сам актер пришел на сцену?

Алеша был таким же, как все московские мальчишки. Любил цирк, занимался в акробатическом кружке Дворца пионеров, бегал на каток «гонять» в хоккей, ссорился с девчонками...

Пришло лето 1941 года. Сначала донеслось до столицы эхом, а затем ударило залпом зениток и грохотом первых взрывов непонятное, страшное слово — «война». Алексей и его сверстники дежурили в дружинах самообороны, «ловили» на крышах бомбы-зажигалки.

Спустя несколько месяцев, эшелон увозил его на восток. Теперь он, как и тысячи, миллионы других, стал эвакуированным. Жизнь продолжалась. Алексей поступил на один из заводов в Куйбышеве: тогда и мальчишки на заводах были силой, да еще какой! Рабочий класс!

Людей здесь трудилось многое множество, и был на заводе большой коллектив художественной

самодеятельности. Кто знает, может, Алексей так и остался бы электромонтером, если б не сестра. Она знала: Алексей хорошо танцует.

Однажды, собираясь на репетицию, сестра сказала:

— Пошли, Алеша, со мной. Ребят и так мало, а тут, как назло, Бычков из пятого сборочного заболел. Надо выручить. Пошли, а?

— Да я, понимаешь, Вера, в кино собрался...

— Никуда кино не уйдет. У нас интереснее.

Так Алеша попал на первую репетицию кружка. И остался в нем. Танцевал он от природы легко, темпераментно. Способного паренька приметял А. А. Ильницкий — руководитель балетной студии Куйбышевского театра оперы и балета. Алексея приняли в студию, а позже — в театр. Это событие имело неосценимое значение для формирования художественных взглядов и эрудиции будущего актера. Близкое, глубокое знакомство с шедеврами русской, советской и зарубежной оперной классики, с выдающимися балетами, первые сольные партии — в «Коньке-горбунке» (Иванушка), в «Бакчисарайском фонтане» (Нурали), в «Тщетной предосторожности» (Марцелина) — укрепили в

молодом актере желание посвятить свою жизнь сцене.

Работа в разных театрах страны и прежде всего в Ростовском театре музыкальной комедии, рядом с опытными мастерами сцены, такими, как Александр Горелик, Юрий Савельев, Александр Ветров, была для Логинова своеобразным ГИТИСом. За двенадцать лет он сыграл десятки разных ролей. Многие из них — в Краснодарском театре. Это и Горновой («Сердце балтийца»), и Рауль («Под черной маской»), и Миша («Степные огоньки»), и Бернардо («Камилла»), и Сурен («Большая свадьба»), и матрос Иван Кошуба («На рассвете»). И какую бы роль ни играл актер, над каким бы образом ни работал, он всегда стремится предельно простым языком объяснить характер и психологию поведения своего героя, добиться яркой индивидуальности, рельефности портрета посредством точно найденных деталей, легкого гротеска.

Не стоит писать: А. Логинов — в расцвете творческих сил, потому что я уверен — лучшие роли еще им не сыграны, лучшие образы еще не созданы. Они — впереди. То, что сделано, — это накопление опыта, знаний и сил для новых поисков и новых смелых взлетов.

Е. НЕЧАЕВ.

КОПИЯ ЗАДАНИЯ ЗАДАНИЮ
 г. СОЧИ 13 ФВР 1966

Черноморская
здравница